

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Человек, которому нужно было золото	9
Самый древний секрет самого богатого человека: как разбогатеть	17
Семь лекарств для тощего кошелька	33
Познакомьтесь с богиней удачи	57
Пять законов золота	75
Вавилонский ростовщик	91
Стены Вавилона	107
Вавилонский торговец верблюдами	113
Вавилонские клинописные таблички	127
Самый счастливый человек в Вавилоне	141
Вавилон. Исторический очерк	165
Об авторе и книге	174

Предисловие

Наше процветание как нации зависит от личного финансового благосостояния каждого человека. О том, как этого добиться, и рассказывает данная книга.

Успех — это результат наших собственных усилий и способностей. Достичь его мы сможем тогда, когда будем действительно готовы к успеху. При этом следует помнить, что именно мышлением обусловлены все наши действия и никогда наши поступки не будут мудрее, чем наши мысли.

Эта книга была задумана как лекарство от тощих кошельков. Ее цель состоит в том, чтобы помочь тем, кто решил стать богатым, взглянуть в суть финансовых проблем. Она поможет вам заработать деньги, сохранить их и заставить их делать новые деньги.

Мы перенесемся с вами в древний Вавилон, ту самую колыбель, где зародились основные финансовые принципы, признанные и используемые ныне во всем мире.

Новым читателям книги автор от всей души желает, чтобы ее страницы стали для них таким же стимулом к пополнению своих банковских счетов, к новым финансовым успехам и решению сложных финансовых проблем, как и

для тех, кто уже прочел ее и с энтузиазмом общал мне о своих успехах.

Одновременно автор пользуется возможностью, чтобы выразить свою признательность тем предпринимателям, которые рекомендовали эту книгу своим друзьям, родственникам и коллегам. Их слова похвалы особенно ценны, поскольку исходят от практиков, которые сами добились значительных успехов в бизнесе, используя те же принципы, о которых говорится в этой книге.

Вавилон стал самым богатым городом древнего мира благодаря своим жителям, которые знали цену деньгам, пользовались надежными и проверенными финансовыми принципами и умели делать деньги из денег. Они научились тому, чего желает каждый из нас: обеспечивать себе стабильный доход на будущее.

Деньги — это средство, которым измеряется земной успех.

Деньги дают возможность наслаждаться лучшими из земных благ.

Деньги никогда не переводятся у тех, кто понимает простые законы, управляющие их добыванием.

Деньги сегодня подчиняются тем же законам, что и шесть тысяч лет назад, когда богатые люди важно прохаживались по улицам Вавилона.

Человек, которому нужно было золото

Бансир, вавилонский мастер по изготовлению колесниц, пребывал в состоянии глубокой озабоченности. Сидя у невысокого заборчика, окружавшего его владения, он грустно смотрел на свой простой домишко и на открытые ворота мастерской, в которой стояла незаконченная колесница.

Его жена то и дело показывалась в проеме дверей. Взгляды, которые она исподтишка бросала на него, ясно давали понять, что мешок из-под мяса почти пуст и что Блансиру давно пора взять в руки молоток и топор, натянуть кожу на обода, отполировать и покрасить колесницу и продать ее богатому заказчику.

Но его плотное мускулистое тело по-прежнему не двигалось с места. Мысли медленно ворочались в голове, переваривая проблему, на которую он никак не мог найти ответа. Его немилосердно жгли лучи высоко стоявшего тропического солнца, столь обычного для долины Евфрата. Мастер не замечал, как капли пота от бровей стекают вниз и теряются в густых волосах, покрывающих его грудь.

За его домом поднимались высокие ступенчатые стены, окружавшие царский дворец. Рядом, пронзая голубое небо, вздымалась выкрашенная в яркие цвета башня храма Ваала. В тени всего этого великолепия и стояло его простое жилище вместе с другими еще более убогими и неухоженными домишками. Весь Вавилон представлял собой смесь величия и запустения, бьющей в глаза роскоши и самой откровенной нищеты и был застроен без всякого плана и системы.

Если бы он потрудился обернуться, то увидел бы множество гремящих колесниц, принадлежащих богатым горожанам, толпы торговцев в сандалиях и босоногих нищих. Даже богачам приходилось то и дело сворачивать в придорожные канавы, чтобы дать дорогу длинным колоннам царских рабов-водоносов с тяжелыми бурдюками, которые несли воду для полива висячих садов.

Бансир был слишком погружен в свои мысли, чтобы прислушиваться к городской суматохе. Лишь неожиданный звон струн лиры заставил его очнуться от размышлений. Он обернулся и увидел знакомое улыбающееся лицо своего лучшего друга музыканта Кобби.

— Да будут боги щедры к тебе, друг мой, — начал Кобби свое цветистое приветствие. — Похоже, они уже сполна вознаградили тебя, раз ты можешь сидеть без работы. Позволь мне тоже порадоваться твоей удаче. Более того, я готов даже разделить ее с тобой. Твой кошелек, видно, полон, иначе бы ты всю работу в мастерской. Поэтому, будь добр, извлеки из него всего два несчастных шекеля и

дай мне в долг до сегодняшнего вечернего пира у вельмож. Ты не успеешь даже заметить их отсутствия, как они вернутся к тебе.

— Если бы у меня было два шекеля, — мрачно ответил Бансир, — то я бы их не дал никому, даже тебе, потому что это было бы все мое состояние. Никто ведь не отдаст свое состояние целиком даже лучшему другу.

— Что я слышу? — воскликнул Кобби с искренним изумлением. — У тебя нет ни шекеля в кошельке, а ты сидишь, как статуя, под забором? Почему ты не заканчиваешь свою колесницу? Как же ты думаешь удовлетворить мои изысканные аппетиты? Это не похоже на тебя, друг мой. Где же твоя неиссякаемая энергия? Может, это боги навлекли на тебя несчастье?

— Должно быть, это божье испытание, — согласился Бансир. — Все началось с того, что я увидел сон. Совершенно бестолковый сон. Мне снилось, что я богат и на поясе у меня висит красивый кошелек, полный монет. Там было столько шекелей, что я без счету швырял их нищим. Еще там лежали серебряные монеты, за которые я накупил украшений жене и всего, чего мне только хотелось. И были золотые монеты, которые наполняли меня уверенностью в будущем, так что я не боялся тратить серебро. Меня переполняла радость. Ты не узнал бы меня, если бы встретил. И жену ты бы тоже не узнал. У нее на лице не было ни морщинки, и она вся светилась радостью. Она опять стала той улыбчивой девушкой, как в дни нашей свадьбы.

— Хороший сон, ничего не скажешь, — согласился Кобби. — Но почему же от таких

приятных мыслей ты застыл, словно истукан, здесь, под забором?»

— Почему, спрашиваешь? Да потому, что когда я проснулся и вспомнил, как пуст мой кошелек, то мне аж тошно стало. Давай вместе разберемся. Мы ведь с тобой, как говорят моряки, сидим в одной лодке. Когда мы были мальчишками, то вместе ходили к жрецам изучать науки. Подростками вместе играли, а когда повзрослели, то остались хорошими друзьями. Нас радовало, что мы можем часами работать без усталости, а потом легко тратить все, что заработали. В те годы мы ведь и зарабатывали немало. Но вот богатство остается только видеть во сне. Ну, разве мы не тупые бараны? Мы живем в самом богатом городе мира. Вокруг столько роскоши, а нам от этого ничего не достается. Прожив полжизни в тяжелом труде, ты, мой лучший друг, приходишь ко мне с пустым кошельком и просишь одолжить каких-то два шекеля до вечера. И что ты слышишь в ответ? Разве я сказал тебе: «На, держи кошелек, я всегда рад с тобой поделиться?» Нет, я должен признать, что мой кошелек так же пуст, как и твой. В чем же тут дело? Почему у нас нет ни серебра, ни золота и не на что купить еду и одежду?

А еще о сыновьях подумай, — продолжал Бансир. — Они ведь идут по нашим стопам. Неужели и они, и их семьи, и их дети, и семьи их детей проживут такую же жизнь, как мы, когда вокруг столько золота? Неужели и им на ужин не видать ничего, кроме козьего молока и овсяной каши?

— Ты со мной об этом никогда не говорил, Бансир, за все годы нашей дружбы. — Кобби был озадачен.

— А я об этом раньше и не думал никогда. С раннего утра и до темноты работал, делал самые лучшие колесницы в округе и надеялся, что боги когда-нибудь наградят меня богатством. Так и не дождался. А теперь понимаю, что никогда и не дождусь. Потому-то и тяжело на сердце. Я хочу быть богатым. Хочу, чтобы у меня были земля и скот, чтобы я носил тонкие одежды, а в кошельке звенели монеты. Я буду работать за это, насколько хватит сил в спине, умения в руках и мозгов в голове, но я хочу, чтобы мои труды не пропали даром. Что же с нами творится, я тебя спрашиваю? Почему мы не можем получить по справедливости все то, что другие покупают за золото?

— Если бы я знал, — ответил Кобби. — Мне ведь тоже не лучше. Все деньги, что я зарабатываю игрой на лире, тут же уходят. Все время приходится изворачиваться, чтобы семья не голодала. А мне так хотелось бы, чтобы у меня была большая лира и чтобы на ней можно было сыграть всю ту музыку, что звучит у меня в голове. На таком инструменте я бы так сыграл, что и царь, наверное, такого никогда не слышал.

— Да, хорошо бы. Ни один человек в Вавилоне не может заставить струны звучать так сладко. Тут не только царь, но и боги бы порадовались. Но как такое может получиться, если мы с тобой оба бедны, как царские рабы? Слышишь колокольчик? Вон они идут.

Он указал на длинную колонну полуголых потных водоносов, тащившихся по узенькой улочке, ведущей от реки. Они шли в колонну по пять человек, согнувшись под тяжелыми бурдюками с водой.

— Погляди-ка на того, кто их ведет. — Кобби указал на человека с колокольчиком, который шагал впереди всех налегке. — Сразу видно: фигура.

— Ну, фигур-то всяких и в колонне хватает, — ответил Бансир. — Такие же люди, как и мы. Вон те, высокие и светлые, — с севера. Те, что пониже и потемнее, — из соседних стран. И все ходят туда-сюда, от реки до садов, день за днем, год за годом. И впереди ничего хорошего не видно. Соломенный тюфяк для ночлега, жесткая крупа на обед. Жалко бедняг.

— Да мне тоже жалко. Но если разобраться, мы-то чем лучше? А ведь свободные люди.

— Это точно, Кобби. Невеселые мысли получаются. Не хочу я жить рабской жизнью год за годом. Все время работа, работа, работа! И ничего взамен.

— А может, стоит узнать, откуда у других берется золото, и делать все так, как они? — предложил Кобби.

— Может, и есть какой секрет. Надо бы спрашивать, — задумчиво ответил Бансир.

— Я как раз сегодня видел нашего старого друга Аркада. Ехал на золотой колеснице. И должен тебе сказать, он не отвернул голову, как сделали бы многие другие. Наоборот, помахал рукой, так что все зеваки могли видеть,

что он улыбается и дружески здоровается с музыкантом Кобби.

— Говорят, он самый богатый человек во всем Вавилоне, — задумчиво произнес Бансир.

— Такой богатый, что даже царь обращается к нему за золотом, когда с казной непорядок.

— Надо же, такое богатство. Боюсь, что если бы я встретил его где-нибудь в темноте, то пощупал бы его кошелек.

— Чуть, — ответил Кобби. — Богатство у человека не в кошельке, который он носит с собой. Даже толстый кошелек быстро худеет, если нет золотого ручейка, который его пополняет. У Аркада есть доход, который никогда не даст кошельку истощиться, как бы щедро он ни швырялся деньгами.

— Доход — это вещь, — согласился Бансир. — Хорошо бы и у меня был какой-нибудь доход, который бы тек себе в мой кошелек, пока я сижу тут под забором или езжу по дальним странам. Аркад должен знать, как обеспечить себе доход. Может, он разъяснит это моей тупой голове?

— Думаю, он преподавал эту науку своему сыну Номасиру, — ответил Кобби. — Он ведь поехал в Ниневию и, как говорили на постоялом дворе, стал без помощи отца одним из самых богатых людей в этом городе.

— Кобби, ты подал мне хорошую мысль. — В глазах Бансира снова вспыхнул огонек. — Получить совет у старого друга можно и бесплатно. А ведь Аркад всегда был нам другом. И неважно, что наши кошельки пусты, как прошлогоднее соколиное гнездо. Нас это не

остановит. Мне надоело ходить без денег посреди роскоши. Я хочу стать богатым. Давай пойдем к Аркаду и спросим, как нам добыть для себя доход.

— Я кое-что понял, Бансир. До меня дошло, почему мы никогда не могли найти способа разбогатеть. Мы его просто никогда не искали. Ты строил самые лучшие колесницы в Вавилоне. На них и уходили все твои старания. Поэтому ты и не добился богатства. Я старался стать самым лучшим игроком на лире и тоже сижу в нищете. В тех делах, где мы прилагали старание, у нас все получалось. И богам было угодно, чтобы мы продолжали это дело. А теперь мы наконец увидели свет, будто солнце взошло. Нам бы только научиться, а там уж мы найдем, как разбогатеть.

— Пойдем к Аркаду прямо сейчас, — предложил Бансир. — И давай всех старых друзей позовем, которым тоже живется не лучше, чем нам. Пусть и они тоже поучатся.

— Ты всегда был самым умным из моих знакомых, Бансир. Поэтому у тебя и друзей так много. Как ты сказал, так и будет. Пойдем прямо сейчас и всех захватим с собой.

Самый древний секрет самого богатого человека: как разбогатеть

Жил когда-то в древнем Вавилоне очень богатый человек по имени Аркад. Повсюду гремела слава о его богатстве. И еще славился он щедростью. Он был щедр в пожертвованиях, не скупился в расходах на свою семью и на себя самого. И все же каждый год его богатство прибывало быстрее, чем он мог потратить. И пришли к нему друзья юности и сказали:

— Аркад, ты удачливее нас. Ты стал самым богатым человеком во всем Вавилоне, а мы из сил выбиваемся, чтобы выжить. Ты можешь носить самые красивые одеяния и наслаждаться самыми редкими яствами, а мы и наши семьи должны одеваться, во что придется, и довольствоваться той едой, которую удается добыть.

Но ведь мы когда-то были одинаковыми. Мы учились у одних и тех же учителей. Мы играли в одни и те же игры. И ни в учебе, ни в

игре ты не превосходил нас. И в последующие годы ты был не более уважаемым горожанином, чем мы.

Ты трудился не больше, чем мы, и работа твоя была не сложнее нашей. Почему же тогда изменчивая удача выбрала тебя, чтобы ты пользовался всеми благами жизни, и не обратила внимания на нас, хотя мы желаем этого не меньше, чем ты?

Но Аркад возразил им такими словами:

— Если за все годы, прошедшие со времен нашей юности, вы заработали себе только на нищенское существование, то лишь потому, что вы либо не знаете законов, которые управляют накоплением богатства, либо не следовали им.

Удача — очень жестокая богиня, которая никогда никому не помогает постоянно. Напротив, она приводит к краху почти любого человека, которого ранее незаслуженно осыпала золотом. Она вводит в ненужные траты расточителей, и они вскоре проматывают все, что получили раньше, и остаются со своими избыточными запросами и нуждами, будучи не в состоянии удовлетворить их. Другие же люди, которым она благоволила, становятся скрягами и припрятавают свое богатство, боясь потратить хоть что-нибудь, так как знают, что у них не будет возможности восполнить утраченное. Кроме того, их вечно одолевают страхи перед грабителями, и жизнь их становится пустой и унылой.

Есть и такие, которым удается сохранить незаслуженно полученное золото, и они до конца дней своих живут в счастье и довольстве. Но таких людей мало, мне приходилось только

слышать о них. Вспомните о людях, которые внезапно получили богатое наследство, и подумайте, правду ли я сказал.

Его друзья признали, что ко всем получившим наследство людям из числа тех, кто был им известен, эти слова подходят. Тогда они попросили его объяснить, как ему удалось скопить такие богатства, и Аркад продолжил свою речь:— В юности мне приходилось видеть много хороших вещей, которые могли принести счастье и довольство. И понял я, что лишь богатство поможет обрести их. Богатство — большая сила. С его помощью становятся возможными многие вещи. Можно украсить свой дом самой богатой мебелью. Можно отправиться в плавание по дальним морям. Можно наслаждаться яствами из далеких стран. Можно купить у ювелиров самые красивые украшения. Можно построить величественные храмы богам. Можно сделать еще множество других вещей для улады чувств и успокоения души.

Когда я понял все это, то решил, что должен получить свою долю этих жизненных благ. Я не хотел стоять в стороне, наблюдая, как другие радуются жизни. Я не согласен был одеваться в рубища, но хотел выглядеть достойно. Я не хотел довольствоваться судьбой бедняка. Я хотел быть гостем на этом пиру жизни.

Я был, как вы знаете, сыном бедного торговца, обремененного большой семьей, и не имел никакой надежды на наследство. Не будучи наделен, как вы сами говорили, выдающимися дарованиями и умом, я решил, что для

того, чтобы получить все, чего я желал, нужны время и знания.

Что касается времени, то у меня, как и у всех других, оно было в изобилии. У вас его тоже было больше чем достаточно, чтобы стать богатыми. Однако вы признаете, что у вас нет другого богатства, кроме семей, которыми вы можете по праву гордиться.

Что же касается знаний, то разве не говорил нам наш мудрый учитель, что знания бывают двоякого рода: одни мы приобретаем в школе и запоминаем, а другие возникают из опыта, который подсказывает нам, где найти то, чего мы еще не знаем.

Потому-то и решил я узнать, как можно скопить богатство, а когда узнаю — сделать это своей задачей. Разве не мудро наслаждаться жизнью, пока мы живы и над нами светит солнце? Ведь горести и печали придут сами, когда нам придется отправиться в мир теней.

Я нашел работу писца в палате записей и каждый день долгие часы корпел над глиняными табличками. Неделя за неделей, месяц за месяцем проходили в труде, но заработков было не видно. Еда, одежда, приношения богам и прочие вещи, о которых я уже и не помню, съедали все заработанное. Но желание разбогатеть не оставляло меня.

Однажды в дом градоначальника пришел ростовщик Альгамиш и заказал мне список с Девятого закона. Он сказал:

— Мне он нужен через два дня, и если работа будет выполнена в срок, я дам тебе две медные монеты.

Я работал усердно, но закон был длинный, и когда Альгамиш пришел во второй раз, работа не была закончена. Он рассердился, и если бы я был его рабом, побил бы меня. Но я, зная, что градоначальник не позволит причинить мне вреда, не испугался и сказал:

— Альгамиш, ты очень богатый человек. Скажи мне, как я могу тоже разбогатеть, и я всю ночь не разогну спины, чтобы на рассвете работа была закончена.

Он улыбнулся и ответил:

— Ты прожженный плут, но я согласен на такую сделку с тобой.

Всю ночь я корпел над глиняными табличками, хотя у меня ломило спину, а от вони горящего фитиля раскалывалась голова и глаза уже почти ничего не видели. Но когда он вернулся на рассвете, все таблички были готовы.

— А теперь, — сказал я, — расскажи, что обещал.

— Ты выполнил свою часть нашего уговора, сын мой, — сказал он мягко, — и я готов выполнить свою. Я расскажу тебе то, что ты хочешь знать, ибо я уже стар, а старые языки любят поболтать. А когда молодые люди приходят к старикам за советом, они получают мудрость, накопленную годами. Но слишком часто молодость полагает, что старости ведомо только мудрость прошедших лет, которая для молодых бесполезна. Запомни: солнце, что светит сегодня, — это то же самое солнце, что светило и тогда, когда родился твой отец, и будет светить, когда последний из твоих правнуков уйдет в мир иной.

Мысли молодых, — продолжал он, — подобны яркому свету метеоров, проносящихся по небу, но мудрость стариков — это свет вечных звезд, который настолько неизменен, что мореплаватель может сверять по ним свой курс.

Запомни хорошо мои слова, ибо если ты не усвоишь тех истин, которые я поведаю тебе, то будешь думать, что вся твоя ночная работа была напрасной.

Он пристально поглядел на меня из-под косматых бровей и сказал низким звучным голосом:

— Я отыскал путь к богатству, когда решил что *часть всех заработанных мною денег принадлежит мне*. Ты тоже сможешь это сделать. — Он продолжал смотреть на меня проницательным взглядом, но больше ничего не говорил.

— И это все? — спросил я.

— Этого хватило, чтобы превратить сердце пастуха в сердце ростовщика, — ответил он.

— Но ведь все, что я зарабатываю, и так принадлежит мне.

— Ничего подобного, — возразил Альгамиш. — Разве ты не платишь портному? А обувщику за сандалии? Разве тебе не приходится отдавать деньги за еду? Ты же не можешь жить в Вавилоне, не неся расходов. Сколько из заработанного ты отдал за последний месяц? А за год? Глупец! Ты платишь кому угодно, кроме себя. Все заработанное тобой уходит другим. Ну, так будь тогда рабом и работай за еду и одежду, которую сочтет нужным

дать тебе твой господин. Если бы ты оставлял себе всего одну десятую от заработка, сколько бы ты смог скопить за десять лет?

Мои знания арифметики не подвели меня, и я быстро ответил:

— Столько, сколько я получаю за год.

— Это только часть правильного ответа, — возразил он. — Каждая золотая монета, которую ты скопил, становится твоим рабом и начинает работать на тебя. Каждый медяк, который она принесет тебе, становится сыном твоего раба и тоже работает на тебя. Если ты когда-нибудь станешь богатым, то все твои сбережения будут зарабатывать для тебя деньги и приведут тебя к изобилию, к которому ты так стремишься.

Ты считаешь, что я обманул тебя за твои ночные труды? На самом деле я заплатил тебе в тысячу раз больше, если у тебя хватит ума, чтобы понять те истины, что я открыл перед тобой.

Часть заработанного тобой принадлежит тебе, и ты должен сохранить это. Эта часть должна быть не меньше одной десятой, независимо от того, сколько ты зарабатываешь. Можно и больше, если ты в состоянии позволить себе это. В первую очередь расплатись с собой. Не плати портному и обувщику больше, чем ты можешь себе позволить из оставшегося. И не забудь оставить деньги на еду, милостыню и приношения богам.

Богатство подобно дереву, которое вырастает из крошечного семени. Первая медная монета, которую ты сохранишь, станет этим се-

менем, из которого вырастет дерево богатства. Чем скорее ты посадишь это семя, тем скорее вырастет дерево. Чем усерднее ты будешь удобрять и поливать его постоянными сбережениями, тем скорее сможешь насладиться отдыхом в его тени.

Сказав так, он забрал свои таблицы и удалился.

Я долго думал над тем, что он сказал мне, и понял, что здесь есть здравый смысл. И я решил попытаться. Всякий раз, получая свой заработок, я откладывал каждую десятую монету и сохранял ее. И, как ни странно, я не стал жить хуже, чем раньше. Я почти не заметил никакой разницы.

Однако часто, по мере того как росли накопления, возникал соблазн потратить их на какую-нибудь вещь, которую предлагали торговцы, прибывшие на верблюдах и кораблях из финикийских земель. Но разум побеждал, и я удерживался от соблазна.

Через двенадцать месяцев после ухода Альгамиш вновь появился и спросил:

— Сын мой, платил ли ты себе не меньше одной десятой от всех своих заработков за последний год?

— Да, учитель, — гордо ответил я.

— Это хорошо, — произнес он, пристально глядя на меня. — И что ты сделал с этими деньгами?

— Я дал их Азмур, кирпичнику, который поехал за море и сказал, что купит для меня в Тире редкие финикийские камни. Когда он вернется, мы продадим их по высокой цене и поделим выручку.

— Глупец должен набираться разума, — проворчал он. — Зачем же ты поверил, что кирпичник что-то смыслит в драгоценностях? Разве ты пойдешь к кирпичнику, чтобы узнать что-то о звездах? Нет, клянусь своей хламидой, ты пойдешь к астрологу, если у тебя есть хоть капля ума. Твои сбережения пропали, юноша. Ты срубил свое дерево богатства прямо под корень. Но ты можешь посадить другое. Попробуй еще раз. И в следующий раз, если тебе понадобится совет насчет драгоценностей, иди к ювелиру. Если тебе захочется что-нибудь узнать про овец, иди к пастуху. Совет ничего не стоит, но ты должен обращаться к людям только за дельными советами. Тому же, кто прислушивается к словам невежд, придется расплачиваться всеми своими деньгами. — Сказав это, он ушел.

И все вышло так, как он сказал. Финикийцы оказались проходимцами и продали Азмуру бесполезные куски стекла, которые выглядели как драгоценные камни. Но я последовал совету Альгамиша и снова начал копить каждую десятую монету. К тому времени я уже привык к этому, и мне было не трудно.

И спустя двенадцать месяцев Альгамиш снова пришел в комнату писцов и обратился ко мне:

— Чего ты достиг с тех пор, как мы виделись последний раз?

— Я исправно платил себе, — ответил я, — и доверил свои сбережения Аггару, мастеру по изготовлению щитов, чтобы он закупил на них бронзу, и каждые четыре месяца он платит мне мою долю.

— Это хорошо. А что ты делаешь с этой долей?

— Я устроил большой пир с медом, тонким вином и перечными лепешками. А еще я купил себе багряную хламиду. А в следующий раз куплю себе молодого осла и буду ездить на нем.

Альгамиш рассмеялся:

— Ты убил детей своих сбережений. Как же они теперь смогут работать на тебя? И как же у них теперь появятся свои дети, чтобы работать на тебя? Сначала создай себе армию золотых рабов, а потом можешь закатывать себе пиры, ничего не опасаясь. — Сказав это, он снова удалился.

Я не видел его целых два года, а затем он появился снова. Все лицо его было в глубоких морщинах, глаза слезились. Он превратился в настоящего старика.

— Аркад, достиг ли ты богатства, о котором мечтал? — спросил он.

— Это еще не все, чего я хотел, — ответил я, — но у меня уже есть кое-какие сбережения, и они дают мне с каждым днем все больше денег.

— И ты все еще прислушиваешься к советам кирпичника?

— Он дает хорошие советы насчет изготовления кирпича, — ответил я.

— Аркад, ты хорошо выучил свой урок, — продолжал он. — Сначала ты научился жить на деньги, которые меньше твоего заработка. Потом ты научился обращаться за советом только к знающим людям. И наконец, ты заставил свое золото работать на себя.

Ты научился копить деньги, сохранять их и пользоваться ими. Теперь ты готов к большему. Я уже состарился. Мои сыновья думают только о том, как тратить деньги, и не собираются их умножать. Я со страхом думаю о том, что останется после меня. Не поедешь ли ты в Ниппур, чтобы присмотреть там за моей землей? Я дам тебе твою долю и в доходах, и в наследстве.

И я поехал в Ниппур и стал управлять его огромным имением. Я был честолобив, а зная три закона умножения богатства, я сумел увеличить стоимость его владений. Когда дух Альгамиша отлетел к темным сферам, он оставил мне долю в своем завещании, написанном при свидетелях.

Когда Аркад закончил свой рассказ, один из его друзей сказал:

— Тебе повезло, что Альгамиш сделал тебя своим наследником.

— Мне повезло только в том, что я хотел стать богатым еще до того, как встретился с ним. Разве я не доказывал ему на протяжении четырех лет свою решимость добиться своего? Неужели ты назовешь счастливецом рыбака, который четыре года изучал повадки рыб, так что при любой перемене ветра мог закинуть сеть в нужное место? Удача — надменная богиня. Она не любит тратить время на тех, кто не готов к этому.

— У тебя сильная воля. Ты смог начать все заново, после того как потерял свои первые сбережения.

— Сильная воля? Ерунда. Разве воля может дать человеку сил, чтобы поднять ношу,

которая и верблюду не под силу, или тянуть повозку, которую даже воли не могут сдвинуть с места? Сила воли — это всего лишь погонщик, который заставляет меня выполнять поставленную задачу. Если я ставлю перед собой цель, пусть даже пустячную, то я ее достигну. Иначе как же я смогу верить себе в серьезных делах? Если я скажу себе: «В течение ста дней, когда ты будешь проходить по мосту, направляясь в город, ты будешь подбирать камушек с дороги и кидать его в реку», то я так и буду делать. Если на седьмой день я пройду по мосту и забуду бросить камень, то я не скажу себе: «Завтра брошу сразу два, это будет то же самое». Нет, я вернусь назад и брошу камень. А на двадцатый день мне вдруг захочется сказать: «Аркад, это все бесполезно. Зачем тебе швырять камни каждый день? Кинь сразу пригоршню и забудь об этом». Нет, я этого не скажу и не сделаю так. Если я ставлю перед собой задачу, я ее выполняю. Именно поэтому я не намечаю себе трудных и невыполнимых целей.

А затем встал второй друг и сказал:

— Если все, что ты рассказал, правда, и если все это так просто, то почему же люди вокруг так бедны?

— Богатство прирастает, если люди вкладывают к нему труд, — ответил Аркад. — Если богач строит себе новый дворец, неужели все золото, которое он вкладывает в стройку, пропадает? Нет. Свою долю получают и кирпичник, и каменщик, и художник. Каждый, кто трудится на стройке, имеет свою долю. А разве

когда дворец достроен, он не стоит больше, чем те деньги, которые вложены в него? И разве земля, на которой он возведен, и земля, прилегающая к этому месту, не растет из-за этого в цене? Богатство растет магическими путями, и никому эти пути не ведомы.

Ведь финикийцы построили свои большие города на бесплодных землях за счет богатства, привезенного их торговыми кораблями из-за моря.

— А что же ты посоветуешь нам, чтобы мы тоже могли разбогатеть? — спросил третий друг. — Годы проходят, мы стареем, нам уже некогда ждать.

— Воспользуйтесь мудростью Альгамиша и скажите себе: *«Часть всех заработанных мною денег принадлежит мне»*. А потом откладывайте из всех своих заработков долю, которая покажется вам разумной, и сохраняйте ее. Пусть это будет не меньше одной десятой. Рассчитайте для этого все необходимые расходы. Но первым делом откладывайте свою долю. Вскоре вы поймете, насколько это приятное чувство — иметь деньги, которыми можете распоряжаться только вы. Чем больше денег, тем приятнее это чувство. Жизнь покажется вам намного радостнее. Вам захочется зарабатывать еще больше, ведь тогда возрастает и ваша доля.

Потом вы должны сделать так, чтобы ваши деньги работали на вас. Сделайте их своими рабами. Пусть они плодят детей, а те дети — своих детей, и все они будут трудиться на ваше благо.

Обеспечьте себе будущее. Взгляните на стариков и задумайтесь, что придет день, когда и вы окажетесь среди них. Поэтому вкладывайте деньги с большой осторожностью, чтобы они не пропали. Отдавать деньги в рост — все равно что поддаваться на соблазнительное пение сирен, которые имеют только одну цель — заманить излишне доверчивого мореплавателя на гибельные скалы.

Позаботьтесь и о том, чтобы ваши семьи ни в чем не нуждались, когда боги призовут вас к себе. Для этого надо регулярно откладывать небольшие суммы.

Советуйтесь со сведущими людьми. Ищите совета у людей, которые каждодневно имеют дело с деньгами. Пусть они уберегут вас от ошибки, которую в свое время сделал я, доверив деньги кирпичнику Азмуру. Отдать деньги надежному человеку под небольшой процент намного лучше, чем рисковать.

Радуйтесь жизни, пока вы живы. Не пытайтесь скопить слишком много. Если вы легко можете сохранить одну десятую от заработков, то и довольствуйтесь этим. Живите по доходам и не бойтесь тратить деньги. Жизнь хороша, когда она полна приятных вещей.

Друзья поблагодарили его и ушли. Некоторые из них молчали, поскольку не всё смогли понять. Другие сомневались, потому что не верили, что такой богатый человек так щедро поделится советом с друзьями. Но кое у кого в глазах зажегся огонек. Они поняли, что Альгамиш каждый раз возвращался в комнату писцов, потому что хотел понаблюдать, как

человек пробивает себе дорогу из тьмы к свету. И если этот человек нашел свой свет, то лишь потому, что был готов к этому.

Именно эти, последние, стали часто навещать Аркада, который каждый раз радушно принимал их. Он беседовал с ними и бескорыстно делился знаниями, как это всегда с радостью делают люди с богатым опытом. И он помогал им вкладывать сбережения, чтобы они приносили надежный доход, а не были потеряны или вложены впустую.

Поворотный пункт в жизни этих людей наступил, когда они усвоили мудрость, которую Альгамиш передал Аркаду, а Аркад — им.

ЧАСТЬ ВСЕХ ЗАРАБОТАННЫХ
ВАМИ ДЕНЕГ ПРИНАДЛЕЖИТ ВАМ

